

Когда Ши Цзинь нашёл Фэн Цзю, тот уже лежал в медицинской капсуле.

Лазарет Императорской военной академии ломился от первоклассного оборудования — здешние медицинские капсулы считались лучшими в галактике. Переступив порог, Ши Цзинь сразу заметил Фэн Цзю: тот лежал в одной из них, мучительно нахмурившись.

Сеанс автоматической терапии длился недолго. На каждого пациента выделялось строго по полчаса — доступ активировался через квантовый коммуникатор. Курсантов в академии училось слишком много, а техники на всех не хватало. Временной лимит ввели специально, чтобы никто не занимал капсулы сверх меры. С тяжёлыми травмами, которые автоматика исцелить не могла, предписывалось немедленно обращаться в госпиталь или к дежурным целителям — преподавателям и старшекурсникам медицинского факультета.

Ши Цзинь терпеливо ждал в стороне. Он прекрасно понимал: здешняя автоматика лишь снимет симптомы, но полностью залечить такие повреждения не сможет. Так и случилось. Когда тридцать минут истекли и стеклянная крышка со свистом приподнялась, Фэн Цзю с трудом выбрался наружу, едва удерживаясь на ногах.

Перед глазами у него всё двоилось.

Ранение головы было слишком тяжёлым. Вспыхнул застарелый очаг нестабильной духовной силы, вызвав новый приступ яростной головной боли. По телу пробежала дрожь. Капсула лишь начерно затянула глубокие порезы и остановила кровотечение, но при каждом шаге израненные мышцы сводило судорогой. Фэн Цзю пошатнулся и, делая очередной шаг, начал заваливаться вперёд.

Ши Цзинь среагировал мгновенно и подхватил его.

Фэн Цзю — крепко сбитый детина ростом под метр девяносто и весом далеко за девяносто килограммов — рухнул на него всей своей мускулистой тушей. Раздался глухой стук: Ши Цзинь не удержал равновесия и сел на пол.

— Ш-ш... чёрт, — прошипел Ши Цзинь от пронзившей копчик боли.

Поняв, что Фэн Цзю окончательно потерял сознание, он обернулся к застывшему у входа Чэнь Шаню:

— Быстро найди дежурного врача!

Сам же Ши Цзинь, не теряя времени, призвал своё духовное тело — Белую лань.

Шэнь Суйфэн, только что закончивший непростой разговор с Ши Юэ, отыскал Ши Цзиня в лазарете и застыл на пороге от увиденного.

Посреди просторного зала, прямо на кафельном полу между рядами капсул, сидел Ши Цзинь. Голова незнакомого курсанта покоилась у него на коленях. Рядом стояло духовное тело Ши Цзиня — крошечная, серебристо-белая лань. Она ласково прижималась мордочкой к лицу раненого, бережно касаясь его кожи бархатистыми рожками. С каждым её прикосновением рваные ссадины и гематомы на бледном лице юноши затягивались прямо на глазах.

Ши Цзинь лечил чужака.

При виде этой картины в груди Шэнь Суйфэна шевельнулось глухое, липкое раздражение. Ши Цзинь никогда не тратил свои силы на посторонних. Свою духовную силу он расходовал исключительно на членов собственного отряда и... на него, Шэнь Суйфэна.

Кто этот оборванец на его коленях?

Шэнь Суйфэн сделал шаг вперёд и взгляделся в черты раненого. Брови его взлетели от удивления — это был Фэн Цзю.

Зачем Ши Цзиню лечить Бешеного Пса?

Они ведь даже знакомы не были! Насколько знал Шэнь Суйфэн, до сегодняшнего дня эти двое ни разу не пересекались.

Когда Белая лань растворилась в воздухе, ознаменовав конец сеанса, Шэнь Суйфэн не выдержал. Он сделал шаг вперёд и холодно спросил:

— Ши Цзинь. Что здесь происходит?

Погружённый в процесс Ши Цзинь вздрогнул от неожиданности. Первым делом он инстинктивно заслонил собой лежащего без чувств Фэн Цзю, накрыв его плечо ладонью. Обернувшись и узнав незваного гостя, Ши Цзинь мгновенно утратил прежнюю мягкость. Его лицо сделалось бесстрастным и холодным.

Не меняя позы и не убирая головы Фэн Цзю со своих коленей, он снизу вверх посмотрел на Шэнь Суйфэна.

— Что тебе нужно? — ровным тоном спросил Ши Цзинь.

Ледяной тон больно уколол самолюбие Шэнь Суйфэна. Ши Цзинь всегда отличался взрывным характером, но с ним никогда не разговаривал с подобным пренебрежением.

Шэнь Суйфэн скрестил руки на груди, нахмурившись.

— И это всё? — процедил он сквозь зубы. — Тебе больше нечего мне сказать?

Ши Цзинь лишь вопросительно приподнял бровь. Шэнь Суйфэн продолжил, буравя его взглядом:

— Только что ко мне приходил Ши Юэ.

При одном воспоминании о признаниях младшего брата Шэнь Суйфэну становилось тошно.

Положение Ши Цзиня в семье всегда оставалось двусмысленным. О его существовании знали, но на официальные приёмы не приглашали, прессе не показывали, хотя открыто и не отрекались. Отец Ши шёл на это ради сохранения безупречной репутации генерала, да и самого Ши Цзиня так пытались оградить от лишних сплетен. Всё-таки парень вырос на самом дне, в нищих трущобах. Раскопай журналисты его прошлое — и позора было бы не обернуть. Однако Ши Цзинь вместо благодарности платил семье упрямой, глухой враждой. Он вечно огрызался, бунтовал и искал повод для ссоры.

И лишь сегодня, когда заплаканный Ши Юэ пришёл к нему просить прощения, Шэнь Суйфэн наконец узнал правду. Младший тогда всхлипывал, комкая в пальцах край куртки:

— Брат Суйфэн, я просто хотел краешком глаза взглянуть на боевого меха Третьего брата... Я никогда таких не видел, вот и сломал нечаянно... Я же не знал, что он готовил его тебе в подарок! Но Второй брат уже разрешил мне его забрать. К Старшему брату я идти побоялся. Пожалуйста, брат Суйфэн, верни его Третьему брату за меня. Он ведь из-за этого со всей семьёй разругался, даже слышать о нас не хочет. Передай ему мои извинения... В конце концов... в конце концов, это ведь я здесь чужой, ненастоящий сын...

Стоило Шэнь Суйфэну вспомнить эти дрожащие губы и полные слёз глаза, как злость на Ши Цзиня разгоралась с новой силой. Да, много лет назад, спасаясь от налёта космических пиратов, акушеры перепутали родильные капсулы. Но разве Ши Юэ виноват в этой нелепой ошибке?

Юэ-Юэ ни в чём не провинился. Но Ши Цзинь упорно изводил его своими придирками, а теперь и вовсе выставил себя оскорблённой невинностью и ушёл из отряда.

Шэнь Суйфэн чувствовал, как внутри закипает праведное негодование. Ши Цзинь оставался верен себе: эгоистичный, озлобленный выходец из трущоб, не умеющий думать ни о ком, кроме себя. Жизнь на дне научила его лишь одному — урвать кусок пожирнее. В то же время домашний, ранимый Ши Юэ, наступив на горло собственной гордости, пытался загладить вину и просил Шэнь Суйфэна стать посредником в их примирении. А этот упрямец лишь кривил лицо, отравляя жизнь окружающим.

Однако реакция Ши Цзиня оказалась совсем не такой, как ожидал Шэнь Суйфэн. На лице парня не отразилось ни тени раскаяния или стыда — он всё так же равнодушно созерцал

собеседника. Вдруг Фэн Цзю на его коленях глухо застонал и пошевелился. Ши Цзинь тут же забыл о Шэнь Суйфэне и заботливо склонился над раненым.

— Ши Цзинь! — прикрикнул Шэнь Суйфэн, теряя терпение. — Ты хоть понимаешь, насколько ты не прав?

Ши Цзинь лениво повёл бровью.

«Разве это должно было случиться не завтра? Почему сцена сдвинулась на сегодня? Что пошло не так?»

Он на секунду задумался. Скорее всего, дело в том, что он отказался играть по старому сценарию и не стал устраивать публичный скандал. В прошлой жизни их стычка с Ши Юэ переросла в безобразную сцену, мать Ши влепила ему пощёчину, и запершийся в своей комнате Ши Цзинь несколько дней носа на улицу не показывал. Тогда Шэнь Суйфэн просто не смог до него добраться.

В этот раз Ши Цзинь предпочёл молча разорвать все связи. Он не прятался, жил обычной жизнью, поэтому Шэнь Суйфэн без труда выследил его в лазарете.

— И в чём же моя вина? — Ши Цзинь прямо посмотрел сопернику в глаза. — В том, что я отказался молча сносить издевательства Юэ-Юэ и не позволил ему сесть мне на шею? Или вам станет легче, только если я приползу к нему на коленях вымаливать прощение?

Шэнь Суйфэн поперхнулся от этой неожиданной колкости. Резкий, ядовитый тон Ши Цзиня лишь укрепил его в мысли, что парень абсолютно невменяем.

Сделав глубокий вдох, Шэнь Суйфэн снисходительно поглядел на него сверху вниз:

— Ши Цзинь, поумерь свой эгоизм. Семья всего лишь просит тебя быть чуточку терпимее к брату, а ты видишь в этом заговор и насилие над твоей личностью. Ты понятия не имеешь, через что переступил Юэ-Юэ ради твоего спокойствия. Ты обязан перед ним извиниться. Семья Ши приняла тебя как родного, а ты ведёшь себя неблагодарно.

На секунду Шэнь Суйфэну показалось, что он перегнул палку, но перед глазами тут же возникло заплаканное, беззащитное лицо Ши Юэ. Нет, всё правильно. Только проявив жёсткость, можно заставить этого упряма осознать всю глубину своей неправоты. Ши Цзинь должен повиниться. Только тогда они смогут восстановить мир. Если он продолжит злить отца, семья просто вышвырнет его на улицу за ненадобностью.

Но Ши Цзинь даже не дослушал. Равнодушно опустив взгляд, он аккуратно прижал пальцы к запястью Фэн Цзю, проверяя его пульс, и небрежно бросил:

— Я ушёл из семьи Ши. Так что побереги свои нравоучения. И ещё: больше я бегать за тобой не собираюсь. Будь добр, избавь меня от роли семейного адвоката.

Шэнь Суйфэн опешил. Слова застряли у него в горле.

«Ушёл из семьи? Больше не будет бегать за ним?»

Этого просто не могло быть. Ши Цзинь дышать без него не мог, ходил по пятам годами! Чтобы он вот так легко отказался от своей любви?

Шэнь Суйфэн уставился на него в немом изумлении, но Ши Цзинь даже не взглянул в его сторону. Всё его внимание было приковано к лежащему на коленях Фэн Цзю.

Шэнь Суйфэн порывался сказать что-то ещё, но ледяное пренебрежение Ши Цзиня лишило его дара речи. Красивое лицо Шэнь Суйфэна залило краской стыда и гнева. Оскорблённый до глубины души, он круто развернулся и стремительным шагом покинул лазарет, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Выйдя в коридор, Шэнь Суйфэн на секунду остановился. До его слуха донёлся приглушённый шёпот стоявших неподалёку курсантов. Слух первоклассного бойца класса SS позволял расслышать каждое слово даже сквозь гул вентиляции. И говорили они, к его крайнему раздражению, о Ши Цзине и Фэн Цзю.

— С чего это Ши Цзинь так засуетился? Я когда из процедурной выходил, видел, как он сидел подле капсулы Фэн Цзю. И смотрел на него так... ласково, что ли.

— Ласково? Да ладно тебе! Ши Цзинь и этот псих Фэн Цзю? Да они же вообще из разных миров! К тому же Ши Цзинь так сохнет по Шэнь Суйфэну...

— Пф-ф, так Суйфэн на него и смотреть не желает. Что парню теперь, до старости по нему сохнуть? Имеет право найти кого-то другого.

Каждое слово отдавалось в ушах Шэнь Суйфэна тяжёлыми ударами. Тяжёлые армейские ботинки с силой грохнули по глянцевой плитке коридора. Сплетники тут же испуганно смолкли и поспешили скрыться за поворотом.

Шэнь Суйфэн замер, пытаясь совладать со вспышкой гнева. В этот момент на его запястье коротко завибрировал квантовый коммуникатор. Взглянув на экран, он увидел входящее сообщение от Второго молодого господина Ши.

Незадолго до этого, после разговора с плачущим Юэ-Юэ, Шэнь Суйфэн отправил Второму брату короткий запрос, желая прояснить ситуацию. Он не любил оставаться в неведении, а если уж брался судить, то должен был выслушать все стороны.

«Надо же, и до тебя донеслось! Небось Ши Цзинь разболтал? Вечно он выносит сор из избы, ни стыда ни совести. Да всё то же самое. Поцапался с Юэ-Юэ, закатил истерику и ушёл из дома. Теперь строит из себя оскорблённое величество: заблокировал все наши номера и не выходит на связь».

«Ты же знаешь его паршивый характер. Считает, будто Юэ-Юэ объедает его и отнимает всё "законное". О глупый мальчишка! Мы ведь воспитывали Юэ-Юэ с пелёнок, он для нас давно родной брат, и всё, что у него есть, принадлежит ему по праву. А Ши Цзинь просто ищет внимания. Чем сильнее перед ним пляшешь, тем больше он наглеет. Все эти его выходки — дешёвый театр ради того, чтобы мы за ним побегали. Поверишь ему — проиграешь. Мы решили объявить ему бойкот. Помыкается в одиночестве, поймёт, что никому не нужен, и сам приползёт обратно с повинной».

Шэнь Суйфэн долго перечитывал строчки на светящемся экране. Слова «всего лишь ищет внимания» принесли ему странное, почти неосознанное облегчение.

Он скользнул взглядом по тексту ещё раз и погасил экран коммуникатора.

Всё встало на свои места. Ши Цзинь устраивал подобные концерты регулярно. Раз уж он умудрился картинно порвать с любящими родителями и братьями, то и его громкое заявление об «отказе от преследования» стоило ровно столько же.

Это была очередная дешёвая манипуляция. Этот дурак нарочно приблизился к Фэн Цзю — единственному, кто мог сравниться с Шэнь Суйфэном по силе, — и демонстративно разыграл перед ним сцену заботы. Всё ради того, чтобы вызвать ревность.

Что ж, пусть играет. Скоро Ши Цзинь поймёт, насколько глупо себя вёл, и вернётся. Заодно и спесь с него сбить не помешает.

<http://bllate.org/book/20533/2106593>